

За окном незаметно поднялся сильный ветер. Он гнал мелкий дождь через узкий проход между зданиями и завывал, словно неупокоенная душа.

Бэйвэй нашла в тумбочках и сундуках несколько вещей: засохший цветок, старую шариковую ручку, разбитые очки и свитер, изгрызенный крысами.

Больше ничего не было.

Следов жизни рабочих в общежитии почти не осталось, и эти четыре предмета выглядели наиболее примечательными.

Бэйвэй спокойно разложила их на столе и спросила:

— Господин Тридцать девятый, есть какие-нибудь предположения?

Се Дэ перевёл взгляд на стол. Он быстро осмотрел четыре предмета — и встретился глазами с парой кроваво-красных зрачков под столешницей. Изуродованное лицо расплылось в мертвенно-белой улыбке.

Иногда человек выглядит спокойным лишь потому, что его душа уже некоторое время как покинула тело.

Существо начало выползать из-под стола.

455 снова издала звук «дз-з-з». После трёх месяцев ударов током у Се Дэ почти выработалась травматическая реакция. Он вздрогнул, пришёл в себя и понял, что пора бежать.

Се Дэ схватил Бэйвэй за ворот и, преодолевая слабость в ногах, вытащил её из комнаты, захлопнул дверь и запер все замки, лишь бы тварь не выбралась наружу.

Изнутри слышался яростный скрежет ногтей. Се Дэ зажмурился, стараясь забыть окровавленное месиво под столом.

Бэйвэй, вытолкнутая в коридор, держала в тонких пальцах засохший цветок. В её ясных глазах не было ни капли страха.

— Господин Тридцать девятый, вы ушли слишком быстро. Я успела забрать только цветок. Остальные вещи остались внутри.

Девочка, промедли мы ещё немного — умерли бы наверняка!

Кончики пальцев Се Дэ обожгло. Только теперь он заметил, что сигарета догорела почти до фильтра. Он бросил окурок и небрежным тоном, словно объясняя или успокаивая её, произнёс:

— Достаточно запомнить, что там лежало. Это подсказки, а не предметы. Мы не полицейские, и для завершения задания вещественные доказательства не нужны.

Затем холодный взгляд остановился на Бэйвэй.

— Ты не боишься?

Девушка уверенно улыбнулась:

— Не беспокойтесь, господин Тридцать девятый. Я не стану обузой. Я уже прошла два инстанса и обладаю достаточной выдержкой. Вашим решениям мешать не буду.

Им требовалось время на поиск подсказок, но слишком долгое пребывание в комнате могло потревожить нечисть. Господин Тридцать девятый рассчитал всё идеально — ровно столько времени, сколько горела одна сигарета. Ни секундой больше, ни секундой меньше.

Человек, настолько точно знающий предел собственных сил, наверняка чрезвычайно могущественен и самоуверен.

Эта девчонка действительно совсем не боялась. Се Дэ почувствовал себя ещё хуже. И что значит «не буду мешать вашим решениям»? Какие решения он вообще принимал?

Ладно. Хватит!

Нельзя и дальше позволять 455 водить его за нос. Тем более система сама оказалась трусихой. Се Дэ глубоко вдохнул, посмотрел в сторону места с наибольшим количеством подсказок — кабинета хозяина — и хрипло спросил:

— Пойдём туда?

Бэйвэй решительно кивнула.

455 тут же похвалила:

— Неплохо, носитель. Ты впервые сам предложил искать подсказки.

Се Дэ не выдержал:

— А что мне ещё делать? Я обязан выбраться из этого жуткого места. Иначе меня либо призраки напугают до смерти, либо ты убьёшь током! Не могу же я рассчитывать на девочку, которая даже ниже моего плеча. Она несовершеннолетняя! Имей хоть немного ответственности, 455!

Система подавилась возражением и тихо спрятала данные о том, как Бэйвэй в оригинальном сюжете прорубалась через полчища врагов. Теперь она всей душой поддерживала внезапно проснувшуюся мужественность носителя.

Правда, как и ожидала 455, мужество Се Дэ походило на детскую заводную игрушку: завод быстро заканчивался.

Дойдя до кабинета, он положил руку на дверную ручку и снова засомневался.

— 455, как думаешь, меня не убьют сразу после открытия двери? Я что-то не решаюсь.

— Носитель, не позорься перед ребёнком. Инстанс не создаёт смертельных ловушек, не оставляющих ни малейшего шанса.

— Ладно.

Он открыл дверь — и увидел совсем не то, чего ожидал.

Зелёная настольная лампа отбрасывала тёплый жёлтый свет на красивое, свободное от тревог лицо. Мужчина за столом приветливо улыбнулся:

— А, господин Тридцать девятый. И госпожа Бэйвэй.

Бэйвэй настороженно спросила:

— Вэй Яньчи, что ты здесь нашёл?

Так вот почему господин Тридцать девятый замешкался перед дверью — он почувствовал человека внутри. Бэйвэй затаила дыхание. Живые игроки в инстансе нередко были опаснее призраков.

Вэй Яньчи сидел за столом и перебирал записи.

— Хотите узнать, какие подсказки у меня есть? Тогда обменяйте их на свои.

Голос звучал мягко, как весенний ветер, но за этой мягкостью таился беспричинный холод. Он

напоминал свет глубоководного удильщика: тёплое сияние привлекает добычу, а затем хищник без остатка проглатывает доверившееся ему существо.

В темноте за пределами света лампы Бэйвэй заметила ещё одного человека.

Значит, не только она объединилась с господином Тридцать девятым. Дело становилось сложнее.

Бэйвэй совершенно не доверяла Вэй Яньчи. Среди игроков он слыл известным безумцем, и девушка даже не собиралась переступить порог кабинета.

Она нахмурилась и посмотрела на Се Дэ. Высокий, отчуждённый мужчина самоуверенно вошёл внутрь. Серебристые волосы слегка колыхнулись в потоке воздуха, словно вода горного источника. Он двигался спокойно и естественно, будто совершенно не ощущал угрозы.

Вот как...

В отличие от Бэйвэй, Се Дэ увидел живого человека и искренне обрадовался. Всего лишь обмен информацией. Что в этом страшного?

Глаза Вэй Яньчи следовали за каждым его движением, а улыбка становилась всё шире. Мужчина вошёл во тьму, затем остановился в тёплом круге света перед столом. Тёмно-зелёные глаза смотрели на Вэй Яньчи так, словно тот представлял собой занятную загадку.

Вэй Яньчи слегка склонил голову.

Господин Тридцать девятый длинными пальцами положил на стол засохший цветок.

— Нашли в рабочем общежитии. Полагаю, ты сам поймёшь значение.

Это оказалась засохшая роза. Роза в общежитии рабочих могла многое значить. Возможно, именно она вела к разгадке.

Вэй Яньчи взял цветок и, выполняя обещание, передал собеседнику найденную в кабинете бухгалтерскую книгу.

— Хозяин фабрики присваивал деньги и задерживал рабочим зарплату.

И всё?

Они встретились взглядами. Очевидно, оба утаивали часть найденного.

Вэй Яньчи тихо рассмеялся:

— Раз уж вы ищете союзников, следовало бы проявить немного искренности, господин Тридцать девятый.

От его улыбки Се Дэ покрылся мурашками. Ладно, ситуация и правда получилась неловкой. Остальные доказательства они не успели забрать, а без них слова могли показаться выдумкой.

Господин Тридцать девятый нахмурился и добавил:

— Там были ещё очки, свитер и шариковая ручка. Однако я не считаю их особенно важными.

Вэй Яньчи достал фотографию.

— Хорошо. Тогда поделюсь более ценной находкой. На фабрике исчезли шесть человек. Все они были тесно связаны с владельцем: его бывший одноклассник, сосед, другие знакомые. Одна из пропавших даже приходилась ему двоюродной сестрой.

Их задачей было решить проблему хозяина.

А 455 говорила, что люди исчезли добровольно. Но если под исчезновением подразумевалась смерть, зачем кому-то самому идти навстречу гибели?

Слишком сложно.

Обменявшись информацией с главным героем, Се Дэ развернулся и ушёл. Бэйвэй ещё несколько раз посмотрела в тёмный угол и поспешила следом.

Дверь снова закрылась. Из тени вышла мрачная женщина с ножом в руке — Юэ Сямо.

— Зачем ты поделился с ними подсказками?

Вэй Яньчи посмотрел на засохшую розу и со смехом пожал плечами:

— Чего ты такая серьёзная? Считаю, что я решил улучшить отношения между игроками.

— Ха! Смотри, как бы они не утащили тебя за собой в могилу.